

УДК 385.81

Г. В. КИРИЛЬЧИК, Д. А. ТОМАШУК (ВМА-22)

Научный руководитель – преп. *Д. В. ЯКУНИН*

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проведен анализ социальной базы коллаборационизма в Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Коллаборационизм (от французского *collaboration* – сотрудничество) – осознанное, добровольное, преднамеренное сотрудничество с врагом в ущерб своему государству. Белорусский коллаборационизм – это политическое, экономическое и военное сотрудничество с оккупационными немецкими властями во время Великой Отечественной войны на территории Беларуси, а также лицами белорусской национальности на прочей территории нацистской Германии (Третьего рейха). Вопрос о социальной базе этого явления, мотивах, которыми руководствовались коллаборационисты в своем выборе, в советской историографии не получил глубокого освещения. После 1991 г. в работах белорусских историков был сделан комплексный научный анализ феномена коллаборационизма, в том числе и его социальной базы [1–5].

В белорусском коллаборационизме выделялись три составные части:

1) политическая коллаборация включала в себя национально-радикальные силы, политические партии и организации, отдельных лиц, которые стали на путь политического сотрудничества с немецко-фашистскими властями с целью создания с помощью Германии белорусской государственности;

2) жители довоенной Беларуси, которые сознательно перешли на службу к оккупантам и поддерживали их;

3) часть населения, которая насильно работала на административно-хозяйственных предприятиях, открываемых оккупантами [1, с. 101].

Коллаборационизм пришел на белорусские земли в самом начале войны. Основной причиной этого явления можно назвать недовольство советской властью, которое было вызвано насильственной коллективизацией и политическими репрессиями. Еще одной причиной коллаборации можно назвать довольно напряженные межэтнические отношения в Западной Беларуси.

Почти все функционеры белорусских коллаборационистских организаций происходили из западных районов Беларуси, и все они имели сильные антипольские взгляды [6].

На первом этапе войны основной формой коллаборационизма была его общественная форма. Почти сразу после захвата территории Беларуси были созданы общественные организации пронемецкого характера, такие, например, как «Беларускае навуковае таварыства», «Беларуская народная самапомач» (БНС). Но, если первая организация, из-за бойкота белорусских ученых, себя почти никак не проявила и существовала только на бумаге, то деятельность Белорусской народной самопомощи была, особенно на первом этапе войны, относительно активной.

В начале БНС имела определенный приток людей. Выполняя волю немецкой гражданской администрации, она обеспечивали край печатной продукцией, организовывала курсы белорусского языка и истории, организовывала культурные мероприятия. Многие семьи, особенно в первые месяцы оккупации, обращались в БНС, чтобы добиться освобождения родственников из немецкого плена. Ради уменьшения нищеты, а также ради материального обеспечения населения даже существовала социальная сеть обслуживания детей и инвалидов. Высшие представители местной администрации в своем большинстве являлись окружными председателями Белорусской народной самопомощи.

Белорусская народная самопомощь так и не стала эффективным помощником немецкой оккупационной политики. Хотя, по данным членов ее руководства, на конец 1942 г. в ней группировались почти 30000 членов, но эти цифры многие исследователи считают весьма преувеличенными [6].

Следует также учитывать то обстоятельство, что в процессе развития военной ситуации у немецкого командования отношение к коллаборационистам было различное. В начальный период войны немецкое командование делало только незначительный упор на организации белорусских коллаборационистов, это было связано с первоначальными успехами немцев на фронте.

Но уже в 1943 г. после перелома в войне немецкое командование пересмотрело свое отношение к белорусскому коллаборационизму. В этот период наблюдается наиболее активное создание коллаборационистских организаций на оккупированной территории.

По инициативе гауляйтера Вильгельма Кубе 27 июня 1943 г. было провозглашено создание Рады доверия при Генеральном комиссариате Белоруссии. Этот орган представлял собой административную комиссию, единственной задачей которой было представление оккупационным властям пожеланий и предложений от населения. 21 декабря 1943 г. вместо Рады доверия была создана Белорусская центральная рада (БЦР). Деятельность Рады не была эффективной, поскольку Рада не имела реальной политиче-

ской власти. Она была совещательным органом, центральной инстанцией белорусской администрации на оккупированной территории. Главные функции – руководство школьным делом, культурой, социальной опекой. Имела свои наместничества в большинстве округов. В ее подчинении находились созданные ранее коллаборационистские организации, в том числе «Саюз беларускай моладзі» (СБМ).

22 января 1944 г. состоялось совещание БЦР, в ходе которого ее президент Радослав Островский заявил, что теперь перед ними стоит одна главная задача – организация белорусских сил для борьбы с советскими партизанами и вообще с большевизмом. А чтобы эта борьба была более эффективной, Островский призвал создать вооруженные формирования, которые хотя бы и подчинялись немцам, однако имели бы «ярко выраженный белорусский национальный характер». Эти формирования должны были создаваться одновременно и по принципу самообороны, и как современная армия. В конце концов эта установка и обусловила их название – Белорусская краевая оборона (Беларуская краёвая абарона, или БКА). Нацистский генеральный комиссар Белоруссии СС-группенфюрер Курт фон Готтберг сразу принял такой вариант создания БКА. По его мнению, белорусские добровольцы могли заменить немецкие части и вместо них вести борьбу с партизанами. Если же дела у организации БКА пошли бы удачно, то ее наиболее подготовленные подразделения можно было бы использовать и на фронте против Красной армии [7, с. 88].

Мобилизация в БКА могла затронуть все слои белорусского населения, поэтому было важно узнать, как оно относится к самой идее проведения такой акции. С этой целью в начале февраля 1944 г. Островский в сопровождении некоторых членов БЦР и представителя фон Готтберга СС-гауптштурмфюрера Эриха Куммера посетил Слуцк, Барановичи и Слоним. Изучение общественного мнения на местах проходило по следующей схеме. Сначала Островский встречался с немецкими и белорусскими начальниками округа, спрашивал их мнение о возможности проведения мобилизации и как к этому отнесется население. За редким исключением все чиновники заверяли его, что такое мероприятие вполне возможно и что население охотно откликнется на призыв в «белорусское войско». На следующий день проводились встречи с местными жителями. Обычно на них приглашались все желающие. После посещения Слонима Островский вернулся в Минск в полной уверенности, что «мобилизация, безусловно, удастся» [7, с. 88].

В реальности же события развивались совсем не так, как планировали руководители белорусских коллаборационистов. В целом, если брать всю территорию Беларуси, штаб БКА мог рассчитывать на 91758 пригодных к воинской службе человек [7, с. 89]. В Беларускую краёвую абарону осуществлялся насильственный призыв, включая военнопленных, под угрозой смертной казни. При этом со всей Беларуси удалось первоначально собрать

около 40000 человек, из которых до службы удалось довести лишь 21700 человек, принявших присягу в Минске 25 марта 1944 г. Но и к этим батальонам БКА оккупационная власть не испытывала особенного доверия и предоставляла им слабое вооружение. Дисциплина их неуклонно снижалась, а главная проблема была в дефиците офицеров, что говорило об уровне реального желания даже этих людей сражаться за «независимость национальной Беларуси» в составе Третьего рейха [8, с. 199].

Таким образом, основными причинами белорусского коллаборационизма являлись недовольство части населения проводимой советской властью политикой, а также деятельность националистических организаций, действующих на территории Беларуси. Ни одна коллаборационистская организация не получила какой-либо большой поддержки у населения. Ни белорусская Центральная рада, ни автокефальная национальная церковь, ни местное руководство в виде местных старост и бургомистров не могли дать населению защиту в суровое военное время. Поэтому население искало ее у советских и польских партизанских формирований. БЦР была скорее формальной организацией. Она почти не имела никакого влияния на дела в Генеральном округе Белоруссия (Беларутения). Сфера ее деятельности никогда не выходила за пределы культурного строительства, образования, благотворительности, дискриминации польского и русского населения. Деятельность БНС в обществе в основном вызывала горечь и ненависть из-за мошенничества, бесхозяйственности и т. д. Дело в том, что организация не смогла ни уменьшить материальные бедствия населения, ни создать чувство культурного единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Соловьев, А. К.** Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах : [монография] / А. К. Соловьев. – Минск : Наука и техника, 1995. – 176 с.

2 **Сервачинский, И. Ю.** Коллаборационизм на оккупированной территории Беларуси (июль 1941 – август 1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Ю. Сервачинский ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1999. – 16 с.

3 **Літвін, А. М.** Антысавецкія ваенна-паліцэйскія фарміраванні на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. 1941–1944 гг. Вытокі. Структура. Дзейнасць : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. М. Літвін. – Мінск, 2000. – 286 с.

4 **Каваленя, А. А.** Прагерманскія саюзы моладзі Беларусі : 1941–1944 : Вытокі. Структура. Дзейнасць : аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.02 / А. А. Каваленя ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2000. – 38 с.

5 **Беляев, А. В.** Местная вспомогательная администрация в системе немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси (1941–1944 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Беляев ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 16 с.

6 **Шкумат, І. І.** Праблема калабарацыянiзму на Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны [Электронны рэсурс] / І. І. Шкумат. – Рэжым доступу : <https://studfile.net/preview/5249407/page:10/>. – Дата доступу : 07.05.2023.

7 **Романько, О. В.** Особенности процесса создания белорусских коллаборационистских формирований на заключительном этапе Великой Отечественной войны (зима – лето 1944 года) / О. В. Романько // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. – 2015. – № 4. – С. 87–99.

8 **Мазюк, В. Т.** Белорусские организации коллаборационистов / В. Т. Мазюк // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : материалы IX Межвуз. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гродно, 9 апр. 2009 г. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол. : В. С. Соркин (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2009. – С. 197–200.

Получено 31.05.2023

**ISSN 2227-1155. Сборник студенческих научных работ.
Вып. 28. Гомель, 2023**

УДК 385.81

М. В. КИСЕЛЕВ, В. В. ЛАВРЕНТЬЕВ, П. В. СТРУКОВ (ВМА-22)
Научный руководитель – преп. *Д. В. ЯКУНИН*

ОТНОШЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КОЛЛАБОРАЦИОНИСТАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрено отношение белорусского населения к коллаборационистам в годы Великой Отечественной войны.

Актуальность данной темы сложно поставить под сомнение, особенно сейчас, когда отдельные элементы не оставляют попыток переписать историю, навязать нашему народу чуждые ему идеи. Война с фашисткой Германией 1941–1945 гг. принесла невероятное число бед на нашу землю и отстоять правду и память об этом – наша святая обязанность.

Уже в августе 1941 г. вся территория Беларуси оказалась захвачена фашистами. В зоне оккупации оказалось около 8 миллионов человек, которые и поднялись на борьбу с врагом. Партизанская война не была формальной. Она отнимала у немцев значительное количество ресурсов, войск, которые были им так важны на фронте. Да и в целом атмосфера террора, созданная партизанами, внушала фашистам страх. Они вошли не в побежденную страну, как это было с некоторыми странами Западной Европы, формально захваченная территория продолжала оставаться аренной порой очень масштабных сражений, к примеру, таких, как захват и удержание партизанами Полоцко-Лепельской зоны, спланированные и скоординированные диверсии,